

Кузьмина Раиса Петровна

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СУФФИКСА -КАН В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается функционирование суффикса -кан в эвенском языке, имеющего широкое применение и используемого при образовании существительных и некоторых форм местоимений с субъективной оценкой. Как и все аффиксы с эмоциональной оценкой, аффикс -кан относится к аффиксам формообразования и следует после аффиксов словообразования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/6/26.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (73). С. 93-94. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81.28-512.2

Филологические науки

В статье рассматривается функционирование суффикса -кан в эвенском языке, имеющего широкое применение и использующегося при образовании существительных и некоторых форм местоимений с субъективной оценкой. Как и все аффиксы с эмоциональной оценкой, аффикс -кан относится к аффиксам формообразования и следует после аффиксов словообразования.

Ключевые слова и фразы: суффикс; эвенский язык; говор; наречие; субъективная оценка.

Кузьмина Раиса Петровна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук
raisakuzmina2013@yandex.ru*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СУФФИКСА -КАН В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

В говорах эвенского языка функционируют формы субъективной оценки, образующиеся с помощью различных суффиксов и придающие именам дополнительные оттенки. Суффиксы субъективной оценки следуют после словообразовательных суффиксов, предшествуя другим формообразующим показателям [2, с. 5].

Наиболее употребительными суффиксами эмоциональной оценки в эвенском языке являются *-ндя/-нде*, *-майа/-мэе*, *-ккан*, *-какан/-кэкэн*, *-кан/-кэн*, *-чан/-чэн*.

В эвенском языке с помощью суффикса *-ндя/-нде* образуется увеличительная форма имени, напр.: *дюндя* «домище», *урэкчэнде* «большая гора», *кадарндя* «большая гора»; *орондя* «оленище», *окатандя* «большая река», *туракиндя* «большущая ворона», *төңэрэнде* «большое озеро», *аһиндя* «большая женщина», *Уйбандя* «большой Иван», *бэгэнде* «большой начальник», *кадарндя* «большая скала» и др.

Как и в эвенкийском языке, в говорах крайне-западного наречия с помощью суффикса *-майа/-мэйэ* образуется увеличительная форма имени с оттенком пренебрежения, напр.: *дюмайа* «домище», *ормайа* «оленище», *окатмайа* «большая река», *бэймэйэ* «человечище» и др., тогда как в говорах восточного наречия эвенов с формантом *-мийа/-мийе* – пренебрежительная форма имени со значением старых, изношенных, негодных к употреблению предметов или остатков предмета, вещи.

Уменьшительная, уменьшительно-ласкательная форма имени употребляется с суффиксами *-ккан*, *-какан/-кэкэн*, напр.: *дюкакан* «домик», *бэйкэкэн* «человечек», *окаткакан* «речка», *оркакан* «оленинок», *куңаккан* «дитя», *урэкчэккэн* «маленькая гора», *төңэрэккэн* «маленькое озеро», *мудэкккэн* «пенек», *чукачаккан* «пташка» и др.

В литературном эвенском языке с суффиксом *-чан/-чэн* образуется уменьшительно-ласкательная форма имени, иногда имеющая оттенок снисходительности. В говорах крайне-западного наречия эвенов, так же как и в эвенкийском языке [1, с. 103], при помощи данного суффикса образуются существительные со значением пренебрежительности, уничижительности, например: *дючан* «домик, домишко», *ңинчан* «собачонка», *бэйчэн* «человечишка», *няричан* «мужичонка», *аһичан* «бабенка», *омолгочон* «парнишечка», *этикэчэн* «старичок» и др.

В крайне-западном наречии эвенского языка при помощи суффикса *-чакан/-чэкэн* образуется пренебрежительная форма имени, напр.: *омолгачакан* «парнишечка-то уж ничтожный», *кобакчакан* «зайчишка-то уж ничтоженький» и др.

В ламунхинском и тыгысирском говорах не функционируют такие суффиксы эмоциональной оценки как *-кайа/-кэе*, *-якан/-екэн*, *-мкар/-мкэр*, имеющие активное употребление в литературном языке и в говорах восточного наречия эвенов.

Уменьшительный суффикс *-чан/-чэн* и увеличительный суффикс *-ндя/-нде* в крайне-западном наречии эвенского языка применяются с якутскими именами существительными и образуют слова с таким же значением, что и в эвенском языке, например: як. *киһиндэ* «большой человек, человеечище», як. *киһичэн* «человечишка» от *киһи* «человек», як. *табандя* «оленище, большой олень» от *таба* «олень», *дьахтарчан* «бабенка» от *дьахтар* «женщина», як. *дьиечэн* «домишко» от *дьиэ* «дом» и др.

В эвенском языке одним из активно употребляемых суффиксов субъективной оценки является формант *-кан*, функционирующий при образовании антропонимов, топонимов, личных и указательных местоимений с эмоциональной оценкой.

Формантом *-кан* в говорах эвенов оформляются собственные имена людей, клички животных с различными оттенками, например: *Бахылайкан* «Василий (молодец!)», *Каравкан* «кличка оленя (с ласкательным оттенком)» от слова *карав* «серый, темно-серый (масть оленя)» + суффикс *-кан* и др.

При помощи суффикса *-кан* могут образовываться и топонимы. Например: название местности в Кобяйском улусе Якутии *Һогинкан*, произошедшее от слова *Һогин* «краска минеральная, глина (красная), охра

(служит для окраски дерева, кожи)» + суффикс *-кан*. Этот аффикс используется в данном случае со значением возвеличивающей формы.

Ж. К. Лебедева в примечании к «Эпосу охотских эвенов» отмечает, что одним из часто встречающихся приемов в эвенском эпосе является употребление различных форм субъективной оценки действия сказителем. Эти формы образуются с помощью увеличительных, уменьшительных и уничижительных суффиксов. Имена героев сказитель в момент победы употребляет обычно с увеличительными суффиксами, а в момент поражения – с уменьшительными или даже с уничижительными [10, с. 282], например: *Дьэ, эрэк Чидэвэлкэн гиарабнан удькандун. Удьун гиарабнан эрэк кучукэн одни, мээнэкэкэн нэнэн.* – «Чидэвэлкэн поскакал на одной ноге по следам того человека, но они оказались малыи» [Там же, с. 22]. «В этом тексте имя Чибдэвэлкэн употреблено с уменьшительным суффиксом, имеет ласкательное значение. На русский язык можно перевести словами “Несравненный Чибдэвэл”» [Там же, с. 282].

Использование сказителем или сказочником имен положительных героев с суффиксом *-кан* с оттенком восхваления, ласкательности и увеличения встречается не только в эпосе, но и в волшебных сказках эвенов.

Имя довольно известного персонажа волшебных сказок эвенов *Кагына*, означающее в переводе «старейший в роде; провидец, кудесник» [7, т. 1, с. 358], в фольклорных текстах часто употребляется с суффиксом *-кан*, например: *Таракам Кагынкан хуркэчэччин мэлүччин учэндукий колкас* [8, с. 45]. – «Тогда Кагынкан вспрыгнул как молодой, что бревно тут же раскололось от этого».

В фольклоре ламунхинских эвенов встречается имя героя *Бочулукан*, означающее в переводе «букв.: старик, несущий смерть, опасность, болезнь, жертвоприношение» [3, с. 72]. Пример: *Бочулукан этикэн атиканьуми төгөччэл.* – «Старик Бочулукан со старухой (своей) жил» [4, с. 77].

Частотным в фольклорных текстах эвенов является антропоним *Өмэлтукэн*, произошедший от слова *өмэн* «один» с суффиксом *-кэн*, например: *Ями нуңади аңаттан, Өмэлтукэн уркэвэн, нөдэн.* – «И открывает дверь Өмэлтукэна луком, чтобы тот вышел» [8, с. 37].

Анализ фольклорных материалов показал, что в эвенском фольклоре имена отрицательных персонажей в основном используются с такими суффиксами субъективной оценки как *-мая/-мэе*, *-мкар/-мкэр*, *-кая*, *-ндя*, ясно показывающими отношение сказителя к этому герою, например: *Уриндянюн, гяңан анңан-тандянюми асиңнюми хөррэн, нуддэн.* – «Муж с Уриндей, со своей новой женой перекочевал на новое место»; *Өрэн асаткакая бэиңи хөррэкэн-тэ мэни кусидендин.* – «Та бабища, как только муж уходил, бьет себя, царапает» [Там же, с. 68].

В эвенском языке личные местоимения часто принимают разные оценочно-модальные суффиксы. В говорах эвенов личные местоимения 1 л., 2 л., 3 л. ед. ч. с суффиксом *-кан/-кэн* употребляются со значением увеличительно-возвеличивающей формы [5, с. 70], например: *би-кэн* «я (смельчак)», *хи-кэн* «ты (смельчак)», *ноңонкан* «он (смельчак)».

Слова с суффиксом *-кан* в предложении могут приобретать и оттенок иронии [Там же], например: *Ноңканни бөкэббэн хачаккан бидьин.* – «Он-то уж все узнает первым (с оттенком иронии)».

Данный формант с личными местоимениями используется и с уничижительно-пренебрежительным значением, например: *Хи-кэн яв хадьинни.* – «Что ты (с оттенком пренебрежения) можешь знать» [4, с. 39].

Также суффикс *-кан* используется и с указательными местоимениями, например: *эр-кэн* «этот (смельчак)», *тар-кан* «тот (смельчак)» и др.

В языке эвенов суффиксы субъективной оценки могут переходить в разряд словообразовательных показателей, т.е. служить оформителями новых отыменных основ с самостоятельным значением [9, с. 80].

Так, с суффиксом *-кан/-кэн* оформлен ряд основ, не имеющих значения уменьшительных форм и без этого суффикса не употребительных, например: *эты-кэн* «старик», *аты-кан* «старуха», *качи-кан* «щенок» и др. [Там же].

Суффиксом *-кан/-кэн* оформляются также названия игрушек, например: *бэи-кэн* «кукла», *ор-кан* «игрушка, игрушечный олень» и др. [Там же].

Таким образом, можно сделать вывод, что язык эвенов весьма богат суффиксами субъективной оценки, и каждый суффикс, так же как и суффикс *-кан*, может служить оформителем слов с различными оттенками.

Список литературы

1. **Болдырев Б. В.** Морфология эвенкийского языка. Новосибирск: Наука, 2007. 932 с.
2. **Болдырев Б. В.** Словообразование имен существительных в тунгусо-маньчжурских языках. Новосибирск: Наука, 1987. 207 с.
3. **Кейметинов В. А.** Эвенско-русский словарь. Толкование и этимология. Якутск: Офсет, 2005. 200 с.
4. **Кузьмина Р. П.** Язык ламунхинских эвенов. Новосибирск: Наука, 2010. 112 с.
5. **Лебедев В. Д.** Язык эвенов Якутии. Л.: Наука, 1978. 207 с.
6. **Роббек В. А.** Эвенско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2005. 353 с.
7. **Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков.** Л.: Наука, 1975. Т. 1. А-Н; 1977. Т. 2. О-Э.
8. **Фольклор эвенов Березовки** (образцы шедевров) / сост. д.ф.н. В. А. Роббек. Якутск, 2005. 360 с.
9. **Цинциус В. И.** Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Л., 1947. 270 с.
10. **Эпос охотских эвенов** / в записях Н. П. Ткачика. Якутск, 1986. 302 с.